

Оригинально ты в меня влюблен · Один

Вэнь Ай сжимал в руке уведомление о зачислении и, запыхавшись, поднялся на пятый этаж. Сверяясь с поэтажным планом, висевшим на стене, он принялся искать свою аудиторию. Едва он сделал пару шагов, как откуда-то повеяло густым ароматом сандала — на удивление приятным.

Сделав еще несколько глубоких вдохов, Вэнь Ай услышал в голове голос Системы:

— Это благовония из туалета.

Вэнь Ай замер на полувдохе, тут же с отвращением выдохнул весь воздух из легких и, поспешно отойдя на приличное расстояние, возобновил дыхание.

Он попытался воззвать к здравому смыслу Системы:

— Раз уж мы выполняем задание, давай делать это нормально. Всякие шуточки тут ни к чему.

Система ответила:

— Нет, мне так нравится.

Вэнь Ай: «.....»

Эта капризная, словно избалованная принцесса, Система была с самого начала воспоминаний Вэнь Ая. В ту пору он только-только очнулся, растерянно озираясь в бескрайней тьме. Он порылся в памяти, но обнаружил, что, кроме собственного имени, не помнит абсолютно ничего.

Именно тогда на сцене появилась Система. Поначалу она еще не показывала свой своевольный нрав, вежливо и терпеливо объяснила Вэнь Аю, что он был выбран на роль злодея-тирана. Ему предстояло странствовать по различным мирам и выполнять задания, связанные с унижением и издевательствами над главными героями. После каждого задания выставлялась оценка по столбальной шкале, и в случае получения свыше 85 баллов можно было потребовать награду.

Желая убедить Вэнь Ая согласиться, Система расписывала эту награду в самых невероятных красках, уверяя, что достать звезды и луну с неба — сущая мелочь, и нет ничего такого, о чем он мог бы помыслить, чего Система не смогла бы предоставить.

Тогда Вэнь Ай спросил:

— А вернуть мне мои воспоминания получится?— Ты потерял память? — Система на мгновение замерла, проверив все данные: — Я и сама не знаю, как так вышло, но стоит тебе набрать восемьдесят пять баллов, как память вернется в мгновение ока.

Так Вэнь Ай стал носителем.

Это был первый мир, открытый им. Задником служило современное общество, а главная сюжетная линия крутилась вокруг главного героя Сюй Чанчжоу. Сюй Чанчжоу рос в неполной семье без отца, обладал холодным и отстраненным характером. В старшей школе один мажор с невероятно влиятельными покровителями невзлюбил его до глубины души. Остальные ученики, опасаясь связываться с этим избалованным пареньком, дружно отвернулись от Сюй Чанчжоу, подвергнув его изоляции. Привыкший к одиночеству парень не обращал на это никакого внимания, однако именно благодаря этому заметил правильную и честную главную героиню, которая неизменно улыбалась ему, словно чистый родник посреди царившего вокруг мракобесия. Героиня на самом деле тоже прониклась к нему симпатией, и между ними завязалась долгая взаимная тайная влюбленность. В третьем классе старшей школы Сюй Чанчжоу забрал в Соединенные Штаты биологический отец, с которым он никогда прежде не виделся, и он в одночасье стал наследником таинственного семейства. Три года спустя его имя уже гремело на всем преступном побережье Восточного Ист-Сайда, а главная героиня как раз добилась возможности поехать на стажировку в зарубежный университет, так что их встреча была неизбежна. Дальнейшие сюжетные штампы можете представить сами: Властный и единственный любимец: суровый мафиози пристал ко мне или Опасный роман: мой парень — гангстер.

Если уж на то пошло, Вэнь Аю предстояло сыграть Чжао Шуяня — школьного хулигана, который третирует Сюй Чанчжоу с самого первого дня поступления в старшую школу. Семья Чжао вершила дела в бизнес-кругах и гремела на весь свет, трясясь над этим единственным наследником из всех сил. Когда Вэнь Ай только переместился сюда, он вытянул ноги и обнаружил, что каким-то образом всё еще является младенцем. Поначалу Система несла какую-то чушь о том, что так ему будет проще вжиться в роль, но в конце концов призналась, что просто плохо освоила управление и перепутала временные точки.

В детстве, когда отец и мать Чжао спросили Вэнь Ая, чего он хочет больше всего на свете, он с предельнейшей серьезностью ответил, что хочет поскорее вырасти, за что отец ласково погладил его по голове. К счастью, жизнь младшего господина из семьи Чжао протекала беззаботно, время пролетело в мгновение ока, минуло пятнадцать лет, и наконец наступило начало сюжета.

Вэнь Ай шел по школьному корпусу и успешно отыскал классную аудиторию, но, к сожалению, главный герой еще не пришел, так что пришлось подождать снаружи. В подсказках к сюжету говорилось, что при первой же встрече Чжао Шуянь затаит обиду на главного героя из-за места за партой, и ему нужно было действовать строго по сценарию. В коридоре было довольнолюдно — все до единого новые ученики, на чьих лицах в той или иной степени отражалось предвкушение старшекласной жизни. Несколько девушек прошли мимо Вэнь Ая, оставив за собой шлейф из смеси тяжелых дорогих духов. Не зря эту школу называли элитной, каждый ученик выглядел так, будто купался в деньгах.

Вэнь Ай не переносил подобные запахи и от неожиданности дважды чихнул. Девушки услышали звук, обернулись, и их взгляды, задержавшись на его лице, мгновенно смягчились, исполнившись материнской любви и умиления. Выражаясь языком Системы, стоило поставить на его место щенка самоеда, и картина смотрелась бы абсолютно гармонично.

Вэнь Ай даже не нашелся что возразить.

Это лицо действительно пробуждало в людях нежность: изящный овал, белоснежная и нежная кожа, круглые и большие темные глаза с чуть опущенными от природы уголками. Вместе они создавали образ чистейшей невинности. Однако подобная миловидная и наивная внешность в сочетании с амплуа закоренелого хулигана порождала диссонанс, способный пробить брешь в пространственно-временном континууме.

Вэнь Ай прислонился боком к перилам у прохода, но от боли в ребре тут же развернулся и прижался другой стороной. Он ворочался туда-сюда, словно лепешка на сковородке, и успел прожариться до корочки, пока ждал нужного человека.

Вэнь Ай наконец выпрямился: — Почему главный герой до сих пор не идет?

Система: — Скоро будет. Все, что я тебе говорила, запомнил? Давай-ка, повтори назубок.

Вэнь Ай выпалил без запинки: — Лицо свирепое, движения резкие, дерзкий, наглый, заносчивый злодей, чуть что — сразу в драку.

— Мало просто запомнить, нужно прочувствовать саму суть, проникнуться — Система вдруг осеклась. — Главный герой идет.

Вэнь Ай возбужденно повернулся.

У входа на лестницу царил полумрак. Неторопливо шагая оттуда, из тени постепенно вырисовывался высокий, худощавый юноша. Окутывавший его мрак таял дюйм за дюймом, являя четкие черты лица.

Линии его скул и челюсти казались необычайно резкими, а под надбровными дугами, гораздо более выпуклыми, чем у обычных азиатов, прятались янтарные глаза. В них сквозила абсолютная, доведенная до предела отчужденность, словно весь мир вокруг был не более чем пылью, недостойной даже беглого взгляда.

Вэнь Ай уставился на его прямой, гордый нос, втайне завидуя. У метисов все-таки генетическое превосходство — вон та девчонка поблизости даже моргнуть боится.

Система уже хотела разоблачить его, дескать, ты-то сам глаз не отрываешь черт знает сколько времени, но контрольный индикатор моргнул, и она тотчас завопила: — Он сейчас посмотрит сюда, твое выражение лица!

Вэнь Ай мгновенно пришел в себя, тряхнул головой, и его лицо тут же изменилось. Оно приобрело напыщенное выражение — из разряда «не связывайся со мной, не то в асфальт закатаю». Результат упорных тренировок перед зеркалом.

Увы, на самом деле Сюй Чанчжоу заметил его задолго до подсказки Системы. Чистый и незамутненный образ Вэнь Ая тоже отпечатался в его памяти без остатка — словно цветок, распустившийся в чистом ключевой воде. И даже последовавшая за этим наигранная злоба выглядела не грозно, а скорее как хрупкий бутон, который немощно шевелит лепестками в робкой угрозе; никакой агрессии, сплошное кокетство.

Сюй Чанчжоу от начала и до конца даже не удостоил его прямым взглядом, и его стройная спина скрылась за дверью класса.

Вэнь Ай прочистил горло, похлопал себя по щекам, настраиваясь на нужный лад, и шагнул внутрь, чтобы запустить шестеренки сюжета.

В классе было просторно, повсюду стояли отдельные парты, избавляя учеников от необходимости толкаться локтями с соседом. Стоя у входа, Вэнь Ай окинул взглядом светлое помещение — главный герой, как и положено, сидел в ряду у окна.

Цзян Чэн, заметив его, захлопал по свободному стулу впереди и позвал садиться. Вэнь Ай даже краем глаза не посмотрел в ту сторону. С недобрый выражением лица он устоялся на Сюй Чанчжоу, заделого прошел мимо учительской кафедры и решительно направился к парню. С грохотом швырнув на стол ранец, он нагло оккупировал чужое место.

Заговорил он тоном, не терпящим возражений: — Мне нужен этот стол. Ты, проваливай отсюда.

Сюй Чанчжоу поднял голову и спокойно посмотрел на него. В неподвижной глади его глаз не отражалось никаких эмоций.

Вэнь Ай задрал подбородок, излучая высокомерие богатого наследника, и с предельной наглостью смахнул чужую ручку на пол. Уперевшись обеими руками в крышку парты, он посмотрел на сидящего сверху вниз, через нос, и чеканя каждое слово произнес: — Пошёл, вон.

Сюй Чанчжоу остался невозмутим, и его тяжелая, безмятежная аура молча развеяла всю спесь Вэнь Ая.

Вэнь Ай мысленно заскрежетал зубами: да что ты на меня смотришь, говори же!

Сцена погрузилась в неловкое молчание, и даже та капля напряжения, что висела в воздухе, окончательно испарилась. Вэнь Ай с отвращением понял, что выглядит глупо, и волны неловкости захлестнули его с головой. Как же утомительно издеваться над людьми, главный герой даже не обращает на меня внимания!

Ничего страшного, на этот случай у тебя есть партнерша по сцене.

Сидевшая за Сюй Чанчжоу Сунь Мэнчжэнь, похоже, больше не могла на это смотреть. Резко вскочив со стула, она выпалила: — Кто первый встал, того и тапки, с какой стати он должен уступать? Хочешь сидеть у окна — приходи пораньше, какое право ты имеешь отнимать чужие места? К тому же обо всем можно договориться по-человечески, зачем обязательно строить из себя невесту что? Наглость и бесцеремонность, ни капли воспитания — Все это время остававшийся в стороне Сюй Чанчжоу вдруг повернул голову, и от его холодного взгляда у Сунь Мэнчжэнь по спине побежали мурашки, а пламенная речь моментально оборвалась.

Она зажала рот рукой, не смея больше произнести ни слова, и мысленно выругалась: «Какого чёрта!» В нынешние времена, оказывается, и впрямь за добрые дела платят злом.

К неожиданности для всех, Сюй Чанчжоу собрал свои вещи и встал, уступая место. Вэнь Ай ошеломленно смотрел, как тот направляется к соседней парте и спокойно опускается на стул, чувствуя, что весь его мир рушится.

По сценарию главный герой должен был проявить непреклонность, а местный хулиган — воспламениться от ярости, затаить злобу и невзлюбить соперника с первого взгляда. Но сейчас конфликт был исчерпан, главные герои не сели за парты друг за другом, а первоначальный сюжет полетел к чертям — можно смело опускать занавес и объявлять об окончании спектакля.

Вэнь Ай стоял на месте во все глаза глядя, как Сюй Чанчжоу раскладывает учебные принадлежности на новом месте, а на душе у него скребли кошки.

Его взгляд был слишком нескромным, и Сюй Чанчжоу, почувствовав это, повернул голову и нос к носу столкнулся с его обиженными глазенками, отчего его рука на мгновение замерла.

Шел первый урок их старшекласной жизни, а учитель математики на трибуне, брызжа слюной, всю делился опытом учебы. Вэнь Ай, съездившись у залитого солнечным светом окна, погрузился в мрачные тучи уныния.

Стоило только впервые шагнуть в сюжет, как он тут же рухнул к черту на кулички. Ощущение было такое, будто только вышел из дома, а тебе на макушку вылили ведро помоев.

— Система, — мысленно обратился Вэнь Ай, — подкинь идейку, разве моя оценка за задание не привязана к твоим баллам эффективности?

Система на редкость долго молчала, а спустя мгновение прислала мем. На лаконичной картинке красовалась нафотошопленная растерянная физиономия с рядами текста внизу:

«А что я могу поделать? Я ведь тоже в полном отчаянии».

2. Оказывается, ты тайно влюблен в меня (Часть 2)

После звонка Цзян Чэн, прихватив школьный портфель, прибежал вразвалочку и силой поменялся местами с соседом Вэнь Ай спереди. Вэнь Ай поднял голову, бросил ему короткое «кузен» и снова уткнулся лицом в согнутые руки.

Цзян Чэн, широко расставив ноги, задом наперед уселся на стул, прищурившись, окинул взглядом сидевшего рядом Сюй Чанчжоу, а затем протянул руку и похлопал Вэнь Ай по плечу:

— Это что сейчас было? Ты у нас такой паинька, и вдруг вздумал права качать? Я тогда аж растерялся, а пока сообразил, вы уже всё закончили.

Поскольку Система предупредила, что оценка за задание зависит исключительно от выполнения сюжета — независимо от того, нарушаю я ООС или нет, — Вэнь Ай позволил себе пуститься во все тяжкие. Но сейчас, чтобы продвигать сюжет, ему приходилось вести себя с этим парнем поразительно жестко.

Всего этого Вэнь Ай не мог и не имел права озвучивать: стоило заикнуться о содержании задания, как его голос тут-же заглушала цензура.

Он брякнул первое, что пришло в голову:

— Просто физиономия не приглянулась. Энергетика разная, с рождения друг другу не подходим.

Цзян Чэн почесал затылок:

— Но с твоим-то характером ты вряд ли стал бы публично задирать человека при первой встрече?

Вэнь Ай призадумался:

— Сам не знаю. Наверное, переходный возраст, гормоны бушуют. Тебе ли не знать такое состояние — сам вечно на ушах стоишь.

Цзян Чэн с детства отличался неугомонным нравом и вечно устраивал вокруг переполох; даже в самый бунтарский период обычные подростки не могли сравниться с его выходками. Объяснение Вэнь Ай прозвучало вполне убедительно.

Цзян Чэн предложил:

— Хочешь, я найду пару ребят, и они его проучат?

Вэнь Ай замотал головой еще до того, как успел додумать мысль:

— Не нужно.

Рядом раздался скрип отодвигаемого стула. Вэнь Ай скосил глаза и увидел, как Сюй Чанчжоу отложил ручку и вышел из класса. Он тут же последовал за ним, намереваясь выждать удобный момент и снова придраться.

Школьники любили толпиться и проветриваться в коридоре, но Сюй Чанчжоу можно было отыскать с первого же взгляда — его макушка возвышалась над окружающими.

Вэнь Ай прикинул на глаз: тут никак не меньше метра восьмидесяти трех, а к совершенноведению он, пожалуй, и до метра девяноста дотянет.

Он ни капельки не завидовал.

Сохраняя безопасную дистанцию, Вэнь Ай плелся следом и, заметив издалека, как Сюй Чанчжоу скрылся в уборной, замедлил шаг. Выждав время, когда тот должен был выйти, он не спеша доплелся до дверей.

Прямо у входа в туалет располагались общие умывальники: слева находилась мужская половина, справа — женская. Вэнь Ай застыл посредине и, заметив боковым зрением выходящего из мужского туалета Сюй Чанчжоу, немедленно изобразил крайнюю нужду и, опустив голову, налетел на него.

При своем росте он угодил аккурат в грудь Сюй Чанчжоу, и опущенная голова болезненно врезалась в крепкие, твердые, как камень, мышцы. От толчка его отбросило назад, и он наверняка бы завалился, если бы Сюй Чанчжоу не подхватил его за плечо.

Едва устояв на ногах, Вэнь Ай тут же перешел в нападение, вскинув брови и яростно выпалив:

— Глаза разуй! Или ты их для красоты носишь?

Взгляд Сюй Чанчжоу упал на покрасневшее от удара лобное место. Его тонкие губы сжались в ниточку, но оправдываться он не стал.

Какой-то парень неподалеку, ставший свидетелем всей сцены, вмешался:

— Эй, дружище, кажется, ты сам...

Не успел он договорить, как приятель дернул его за рукав и заговорщицки шепнул:

— Это же младший господин из семьи Чжао, прекрати лезть не в свое дело!

Тот парень испугался даже роли простого зрителя и поспешно ретировался вместе с другом.

Вэнь Ай самодовольно скосил глаза на Сюй Чанчжоу, а его легкая улыбка уголками губ

способна была растопить чье угодно сердце:

— Все они меня боятся, и никто тебе не поможет.

В глазах Сюй Чанчжоу мелькнуло движение:

— Чего ты добиваешься?

Вэнь Ай холодно фыркнул:

— А сам как думаешь? Ты в меня врезался, и думаешь, все сойдет с рук?

У него была белая кожа, поэтому красное пятно на лбу бросалось в глаза. Сюй Чанчжоу молча поглядел на него какое-то время, шевельнул губами и выдавил три слова:

— Прости меня.

В голове Вэнь Ая на секунду образовалась пустота, после чего он ошарашенно постучал в Систему:

— Я ничего не понимаю. Это же я сам в него врезался?

Система невинно отозвалась:

— Спрашиваешь меня? А я типа понимаю?

— ...На тебя никакой надежды.

Вэнь Ай перевел взгляд на Сюй Чанчжоу, в его глазах играло высокомерие:

— Не думай, что отделаешься простыми извинениями, ведь...

Он ткнул пальцем в грудь Сюй Чанчжоу, нажимая на каждое слово:

— Ты мне чертовски глаза мозолишь.

Сюй Чанчжоу слегка опустил голову: палец на его груди был белым и нежным, с розоватым ногтем — такой аккуратный и милый.

Так бы и... взять его в рот.

Опустив ресницы, он скрыл взгляд от Вэнь Ая, который продолжал разыгрывать положенную роль и надменно вещал:

— В элитной школе тоже есть своя иерархия. Уясни раз и навсегда, кто здесь наверху, а кто в

самом низу, усек?

Сюй Чанчжоу приподнял веки, в глубине его зрачков на мгновение мелькнул странный огонек, и он покорно кивнул, соглашаясь.

— ... — Вэнь Ай лишился дар речи. — Ты так покладист, что я даже не знаю, как продолжать.

С ощущением полного краха Вэнь Ай вернулся в класс, тяжело плюхнулся на стул и, подперев подбородок рукой, задумался. Изначально ему казалось, что измываться над главным героем — плевое дело. Творить добро и осыпать милостями сложно, но кто же не умеет злодействовать и пакостничать?

Однако после сегодняшней суеты он понял, что даже плохим парнем быть непросто. Он тут скалился и качал права, а Сюй Чанчжоу вовсе не собирался спорить и с легкой душой отступил. Из-за этого он чувствовал себя ребенком из детского сада, который, сжав кулаки, вызывает на честный бой взрослого, а тот даже не уворачивается, а просто падает на землю со словами: «Малыш, ты победил».

Это ощущение, когда тебя ни во что не ставят, жутко раздражало!

Не успел он закипеть от обиды, как Система выдала:

— Тише! Ты мешаешь мне играть в «Змейку»!

Вэнь Ай покрылся тучей вопросов:

— Я же ничего не говорил!

— Когда ты переживаешь, кора головного мозга слишком активна, это вызывает скачки данных. Прекращай думать о всякой чепухе, дай мне спокойно побить рекорд.

Вэнь Ай потерял дар речи.

Похоже, ему досталась какая-то бракованная Система: ни единого золотого пальца выбить не может, цель способна отслеживать лишь в радиусе пятидесяти метров, и ладно бы — давала хоть какие-то дельные подсказки по заданиям, но она вообще не способна выдать ни единой здоровой мысли. А теперь еще и погрязла в играх, поставив миссии на второе место после «Змейки» — просто падение нравов.

Вэнь Ай мысленно отругал Систему на чем свет стоит, и на душе у него сразу полегчало. Тревоги уступили место умиротворению, а Система радостно продолжила рубиться в игру.

После уроков, стоило Вэнь Аю подняться из-за парты, как Цзян Чэн тут же закинул руку ему на

плечо:

— Вечером будет тусовка, погнали развеемся?

Вэнь Ай, интересующийся исключительно заданиями, пожал плечами и скинул лапу кузена:

— Не пойду.

Задвинув стул под парту и аккуратно выровняв его, он закинул рюкзак за спину и направился к выходу.

Цзян Чэн догнал его и зашагал рядом:

— Ты уже старшекласник, пора бы тебе узнать, как устроен мир за стенами школы. Пошли, твой кузен покажет тебе жизнь.

До самых школьных ворот Вэнь Ай так и не дал согласия. Цзян Чэну пришлось с ним распрощаться и направиться к группе дымящих сигаретами парней неподалеку, с которыми они вскоре исчезли из виду, забросив руки друг другу на плечи.

Присланная из дома машина уже ждала у обочины. Водитель распахнул для него дверцу, и Вэнь Ай забрался в салон, как вдруг в зеркале заднего вида неожиданно мелькнул Сюй Чанчжоу, шагавший в одиночестве с прямой, как сосна, осанкой.

Водитель повернул ключ зажигания, и вскоре в зеркале заднего вида остался лишь непрерывный поток снующих автомобилей.

В час пик обстановка на дорогах была отвратительной. Скорость движения постепенно падала, а вскоре машины и вовсе встали мертвым грузом. Вэнь Ай поднял взгляд: впереди тянулась нескончаемая пробка из бамперов. Только когда они кое-как доплелись до перекрестка, выяснилось, что там столкнулись два больших грузовика, и весь транспорт заворачивают в объезд. Водитель крутанул руль, и им ничего не оставалось, как сделать большой крюк.

Пейзаж за окном наконец снова поплыл мимо. В какой-то момент в поле зрения мелькнула знакомая ровная фигура. Вэнь Ай велел водителю припарковаться у обочины, опустил стекло и пригляделся: действительно, это был Сюй Чанчжоу, а перед ним стояла взрослая, роскошная красавица с яркими чертами лица.

Взяв портфель, Вэнь Ай бросил водителю:

— Дядя, у меня тут кое-какие дела, дальше я сам доберусь.